

МИШЕЛЬ ВИКО

Басни

Мишель Вико

Басни

«Издательские решения»

Вико М.

Басни / М. Вико — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-04-000804-9

Представленная книга содержит в себе первый сборник басен от Мишеля Вико. На примере животных, птиц и неодушевлённых предметов, явлениях природы и т. п. показана людская жизнь с её отрицательными сторонами, в подтексте на поворот к лучшему, что есть в сём суетном мире. Несколько басен написаны в адрес реальных личностей, хоть и придуманы буквально случайно.

ISBN 978-5-04-000804-9

© Вико М.
© Издательские решения

Содержание

Лиса и Волк	6
Павлин	8
Неверный выбор	10
Женился Лось	12
Крот и орех	13
Федот и Попугай	14
Крапива и Трава	15
Ветер и Туча	18
Паук и Мушка	19
Жадность, Глупость, Хамство	20
Велосипед	22
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Басни Мишель Вико

© Мишель Вико, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Лиса и Волк

Раз повстречался Волк в лесу с Лисой,
И хоть знакомства в дружбе меж собой,
Они доныне никогда и не водили,
Вдруг оба встали, и заговорили,
«Откуда и куда, торопишься Лиса?»
Волк первым начал разговор с вопроса.
Лисица Волка взглядом изучает,
И тотчас вкрадчиво и тихо изрекает:
«Иду вот, видишь ли, к себе домой,
Спешу я издали на отдых, на покой,
Устала от нахлынувших работ,
Ведь каждая из них, прибавила забот.
Сегодня к курам на деревню в гости я ходила,
Крестить цыплят меня наседка пригласила.
Ещё коровы ждут на днях приплод в хлеву,
Так обещалась им, что крёстных позову».
Сказав, плутовка отвернулась и молчит,
Да Волк волнуется уже, хвостом сучит:
«И что, нашла кого-нибудь на эту роль?»
«Увы, могу тебя позвать, изволь».
Лисица с прежней интонацией вещает,
На Волка же и глаз не поднимает.
Тут бы в словах Лисы взять Волку усомниться,
Ан нет, от голода уж голова почти кружится.
И чтоб у Волка волю полностью сломить,
Лиса речь продолжая, стала сладко говорить,
О том, что после становленья мира и крестин,
Волк будет у коров, как знатный господин.
И все собаки, что деревню ныне сторожат,
Для Волка станут не страшной ягнят.
К примеру, вот её, Лису, собаки уже знают,
Не гонят прочь, и лай не поднимают.
И Волку для себя таких добиться нужно прав,
Пусть знают все – у Волка кроткий нрав.
А там когда доверие во всём к нему придёт,
Телёнка без опаски он из хлева уведёт.
Что дальше рассказать ещё могла Лиса,
Волк слушать, более не удосужился,
Поскольку Лисьему обману вверившись сполна,
В деревню убежал, желая посетить хлева.
Так был легко, обманут Волк Лисой,
За глупость, поплатившись головой.

А суть у басни о Лисе и Волке такова:
Хитрец всегда отыщет верные слова,

В которых глупый вряд ли усомнится,
И более того, их исполнять решится.

Павлин

За внешностью, как ни крути,
Всех качеств точно не узнать,
И хоть внимательно смотри,
А правды всё одно не угадать.

В одной из жарких стран,
Случилось, заскучал Султан,
И слуги чтоб его развлечь,
Решили исполнителей привлечь,
Певцов, артистов, музыкантов,
Но главное, больших талантов.
Искали всюду, где смогли,
В итоге, что желали не нашли.
Нет, музыкантов и артистов,
Чтецов, факиров и певцов,
Султан увидел много пред собой,
И угощение ему обильною горой,
Чтоб настроение монарха дополнительно,
Означилось, как восхитительно.
А результата к сожаленью нет,
Как вдруг Визирю подали совет,
Добыть скорей Султану птичку,

Пусть даже по размеру невеличку,
Но чтобы с голосом она была,
И сим порадовать его могла.
Визирь тому совету должно внял,
Сев на коня за птичкой поскакал,
А там, базар и выбор без границ,
Разнообразных, певчих птиц,
Но взгляд Визиря тут само собой,
Привлѣк своей чарующей красой,
Раскрытый хвост Павлина,
Перо к перу, окраска дивна,
Да и размер его к тому ж не мал,
Короче, этим всем Павлин и взял.
А может ли такая птица чудно петь,
Не смог Визирь тогда уразуметь,
У продавца пред куплею спросить,
Ведь он спешил Султана поразить,
И что желал, того вполне добился,
Султан подарку крайне удивился,
Павлин прекрасен, пышный хвост,
Жаль в остальном довольно прост.
Ни голоса, ни звонких песен,
Одна лишь радость, сам чудесен.

Неверный выбор

Неверность в выборе того,
Кто будет охранять добро,
Конечно, злом не называйте,
Но и ошибок сих не забывайте.

На пасеку в защиту от ворья,
Искали кандидатов в сторожа,
И сторож был необходим ночной,
Ведь днём всё видно и собой,
Воришки мёда не желают рисковать,
Поскольку могут и поймать,
На публике устроить порицанье,
А там и суд, и наказание,
И Пасечник всё это понимал,
А посему в своей заявке указал,
Критерий к внешним данным,
Чтоб сторож не был старым,
При этом важен так же рост,
Он нужен на подобный пост.
Потом без силы тут нельзя,
В итоге набралось различного зверья,
И каждый должность мнил себе,
Притом считал, что будто все,
Напрасно время здесь теряют,
Таким добро стеречь не доверяют.
Но как ни сложен выбор был,
Чтоб кандидат отменно подходил,
С задачей наниматель совладал,
И на охрану пасеки Медведь попал.
С ним пасека и стала процветать,
Мёд цел, воришек не видать,
Да вот с полмесяца спустя,
От дня, в котором Мишка принялся,
Медовое хозяйство сторожить,
Следы ворья вдруг стали находить.
То здесь из улья мёд пропал,
То там воришка соты поломал.
К топтыгину претензии: мол, спит,
Но косолапый отвечая, говорит:
«Я сторожу и не смыкаю ночью глаз,
И пасеку я обхожу помногу раз,
Да только сразу всюду не поспеть,
Я вам не заяц, а медведь!»
Хозяин пасеки в сомнение не впал,
Его по-быстрому на Зайца поменял.

Но проку нет, мёд пропадает,
Хозяин пасеки и Зайца уж ругает.
Затем ещё менял он сторожей,
Всё зря, особо, если ночь темней,
Но выход найден всё же был,
Владелец пасеки забор соорудил.
А чтоб его не вздумали ломать,
Забор решил хозяин: «надо охранять».
Для этого в хозяйство, что огородил,
Он к ульям злых собак гулять пустил.

И басню завершив, скажу о сторожах,
Буквально в нескольких строках:
Медведь и впрямь везде не поспевал,
Где случаем и сам втихую мёд съедал.
А Зайца что? Его и не боялись,
При нём спокойно в улей забирались.
И до собак, кто мёд ночами сторожил,
Иль слаб, иль сам те ульи ворошил.

Женился Лось (К свадьбе одного отечественного актёра.)

В лесу событие, женился Лось,
Вся голова в копне седых волос,
Зато невеста, загляденье у него,
Лосиха стройная и более того,
Она по возрасту младая,
И разница по возрасту у них большая.
Из-за чего и разгорелись разговоры,
Пошли по лесу пересуды, споры,
Защитников их брака, почти и не видать,
А вот противников, повсюду можно услышать!
Гудят, что рой пчелиный встревожен,
Твердят: «их брак неосторожен!»
Советов тьму для них уже готовят,
И явно рады будут, коли брак расстроят.
А если кто о счастье начинает говорить,
То сразу же стараются его остановить.
Им мнение своё всего дороже,
И не пугает, что оно, похоже.
На зависть чёрных и пустых сердец,
На этом, басне всей конец.

Лосиху и Лося не надо упрекать,
Их жизнь чужая вам, зачем же им мешать.

Крот и орех

Был день, в нору Крота упал лесной орех,
И всё бы ничего, да только как на грех,
Не доводилось в жизни никогда Кроту,
Вкушать подобную еду.
Крот запах явный чувствует съестного,
Но нет в сём духе ничего такого,
Что вмиг напомнило б сейчас ему,
Давным-давно знакомую еду, а потому,
Крот подступил к ореху с опасением,
С того душа наполнилась волнением,
Да форма в ошупь чудной показалась,
От скорлупы боязнь в сознание закралась,
Отбив желание, случайную находку есть.
Ещё подумал Крот: «тут бед не счесть,
Могут и зубы обломать, и даже отравиться,
Да мало ли чего ещё со мной случится,
Коль я отведаю совсем неведомый продукт,
Не зная толком, овощ это или фрукт.
Уж лучше обойду его я просто стороной,
А пробует его пусть кто-нибудь иной».
Как Крот подумал, так и поступил,
Лишь из норы своей орех наружу откатил.

С опаской к делу можно подступать,
При этом никогда не стоит забывать,
Что если вам проблему надобно решать,
Её не нужно на других перелагать.

Федот и Попугай

Жил-был мужик; Федотом величался,
Страдал он с юных лет недугом – заикался.
И как-то раз Федоту подарили попугая,
Тут Федя быстро понял – птица непростая,
Ещё узнал он, попугаи могут говорить,
Лишь стоит попугая речи научить.
Как говорится, было бы желание,
На обучение, употребить старание,
И вот уже Федот частенько с попугаем говорит,
Да только птица с разговором не спешит.
«По-видимому, много слов я попугаю говорил,
Так для себя Федот проблему объяснил,
Попробую уменьшить лексикон,
Тогда и разговаривать наверно будет он».
Увы, решение о сокращении произносимых слов,
Не помогло достичь и азбучных основ,
Но унывать Федот привычки не имел,
И сколько б попугай на птичьем языке ни пел,
А Федя, заикаясь, повторял,
То имя, что он попугаю дал.
И если бы он говорил без заикания,
То может и не зря, прошли его старания.

Когда не можешь что-то сделать сам,
Поступок верный – обратиться к мастерам.

Крапива и Трава

Траву безжалостно везде топтали,
Не замечая, просто мяли,
Ходили, ездили по ней,
По жизни, в общем, доставалось ей.
И лишь её соседке, Крапиве вышла благодать.
Она как воин в одеянии суровом,
Растёт спокойно под забором,
Её не смеют обижать.
И потому она заметно возгордилась,
Подняв все стебли высоко,
Раскинув листья широко,
С Травой о счастье поделилась:
«Как ей прекрасно и тепло,
Как ей уютно и светло,
И что Трава напрасно расстелилась,

И что Трава так низко опустилась,
Раз каждый, кто ни пожелает,
По ней бессовестно гуляет,
Не получая наказания за то».
«Ах, право же соседка это, что», —
Трава, понурившись, вздыхает.
И так же скромно продолжает:
«Привыкла я уже к тому давно,
И утешает лишь одно,
Что я не всякому мешаю».
«Прости меня, тебя не понимаю, —
Несказанно Крапива удивилась.
Да если б кто решил меня так мять,
Ногами каждый день топтать,
Уж я бы разом обозлилась,
И проучила бы его, чтоб больше неповадно было,
Меня касаться, а не то чтоб мять.
И каждый это в мире должен знать,
Хотя б ему бы от меня и не попало».
«А я хотела бы сказать,
О чём не стоит забывать! —
Трава Крапиве отвечала, —
Что я довольно часто замечала,
Не лучше ль просто мирно жить,
И о подобном не тужить,
Раз наша жизнь нам отвела такую роль,
Стелиться вечно под ногами...»
«Ну, нет, соседушка, позволь,
Стелитесь лучше сами,
А я не очень-то мала, —
Крапива гордо отвечала.
Я за себя всегда горой,
И на любого бы войной,
Колючей зарослью восстала».
И только лишь она об том сказала,
Как над забором появилась вдруг рука.
То, лез с обратной стороны забора,
Чтоб не идти вокруг двора,
Обычный маленький Мальчишка,
Простой дворовый сорванец.
И вот, когда уж, наконец,
Ему осталось только,
С забора лихо прыгнуть вниз,
Случился с ним большой сюрприз,
Он соскочил неловко,
И угодил в Крапиву с головой,
Подняв при этом дикий вой.
А после выбравшись на волю,
Своей покусанной рукой,

Крапиву выдрал всю под корень.

Мораль, наверное, понятна:
Коль в жизни мир, и жизнь приятна,
А коли выставишь себя со злом,
То от него и пропадёшь потом.

Ветер и Туча

Однажды Ветер молодой могучий,
Надумал подружиться с грозной Тучей,
А то ему в просторных небесах,
Хоть в местных, хоть в чужих краях,
Наскучило летать по небу одному,
С подружкой будет веселей ему.
Решенье принято, осталось воплотить,
Своё желание: дружить!
Для этого, заметив Тучу, покрупней,
Погнался Ветер весело за ней,
Но Туча в небе не сама плыла,
Её вперёд воздушная волна гнала,
Подъятая могучим Ветром молодым,
Из-за чего она всё время перед ним,
Бежать по небу продолжала,
И всё терпела, всё молчала,
И сколь у Ветра молодого было сил,
Он все в погоне применил,
С желаньем Тучу крупную догнать,
Но лишь сумел её в лоскутья разорвать,
Когда ж огромной Тучи вдруг не стало,
Желанье Ветра к дружбе не пропало,
Он кинулся к другим, большим,
Да только не сумел приблизиться и к ним,
Опять все, как и прежде повторилось,
Он к облаку, но и оно на клоки развалилось,
Не понимает юный Ветер почему,
Не получается до Туч приблизиться ему,
Так и гуляет до сих пор один,
Над облаками, тучами везде он господин.

Так посмотреть: иной всю силу применяет,
А что вершит поступком сим, не понимает.

Паук и Мушка

Паук поблизости себя, узрел младую Мушку:
«Давно, давно себе ищу подружку»,
Ей сладким голосом он говорит,
А сам притворщик так в её глаза глядит,
Что онемела Мушка и раздумий не имеет,
Зачем к ней незнакомец дружбою радеет,
А он уже про паутину ловко заплетает речь,
Чтоб Мушку глупую скорей в неё завлечь,
Покуда та с ним незнакома, и не знает,
Что из себя на деле паутина представляет,
Взирая умилённо на творенье Паука,
Приблизившись к нему слегка,
Что лживый восьминог не проглядел, заметил,
И про себя, не вслух, отметил,
Продолжив восхваление своих трудов,
Размеренным потоком нужных слов:
«Какой узор красивый бесподобный,
Я в ткацком деле самый модный,
Ко мне по записи идут,
Другие Пауки так не плетут».
И Мушка к паутине ближе, ближе,
Как вдруг, не выше и не ниже,
А в центр паутины залетел футбольный мяч,
И дальше по траве пустился вскачь,
С собой почти всю паутину захватив,
Хозяина её, что в стороне сидел, ошелолив,
Паук растерян, нету слов, молчание:
«Как с Мушкой быть» – засело в нём незнание,
Теперь добычи больше не поймать,
Пока сеть новую плетёт, придётся голодать.

Вот если бы Паук ещё охотиться умел,
До новой паутины он не голодал, а ел.

Жадность, Глупость, Хамство

Однажды Жадность, Глупость, Хамство,
Себе найти решили по спокойней царство,
Умаялись день ото дня по свету белому блуждать,
Друг другу говорят: «пора осесть и там уж обитать».
А вот и город подходящий повстречался на пути,
Собою град немал, в него друзья и вздумали зайти,
В нём разбрелись по разным улицам, домам,
В домах же сразу по щелям да по углам,
Ведь надо ж для начала просто оглядеться,
Чтобы потом без промаха в кого-нибудь втереться,
Иначе что за жизнь пойдёт у сих друзей,
Как экспонатами на вечное хранение в музей,
Но так они понятно вовсе не желают,
А потому и мыслей для себя таких не допускают,
Кто ж первым из троих друзей определился?
И кто чего на избранном пути добился?
Узнаем же сейчас конечно обо всех,
К тому тем более не вижу я каких-нибудь помех.
Вот Жадность для себя нашла Ростовщика,
Он скромные всегда проценты брал с заёмщика,
А потому к нему не только занимать себе, ходили,
Но и друзей своих за тем же самым приводили,
Теперь от Жадности совсем не тот расклад,
С клиентов Ростовщик и шкуру снять отныне рад,
А потому к нему теперь нечасто спешают,
Идти заёмщики к иным ростовщикам предпочитают,
Не лучше стало время новых дел,
И для того, кто в одночасье поглупел,
Приняв за правило безудержно чудачить,
Кого пугать, кого дразнить, кого дурачить,
За это прежние заслуги, отношения забыты,
У многих для него и двери стали вдруг закрыты.
Осталось мне о Хамстве вам поведать,
Оно, как и его друзья не стало долго бегать,
И просто для себя нашло приют,
Остановившись там, где обувь шьют.
Точней и правильной сказать,
Оно Сапожника сумело обуздать,
Тот раньше только часто выпивал,
Теперь к спиртному он ещё за моду взял,
Ругать и хаять белый свет,
Твердя везде, что в нём приличья нет.

Да Глупость, Жадность, Хамство,
Себе нашли не только царство,

Они на слабостях людских сыграли,
Вы проигравших, не встречали?

Велосипед

Когда себя пред кем-то прославляешь,
Не грех понять: а хорошо ль его ты знаешь.

Велосипед любил порядком прихвастнуть,
Не упуская случая о скорости блеснуть,
И собеседников для этого повсюду находил,
Затем уж о себе им вдохновенно говорил,
А так как мест для разговора он не выбирал,
То и в конюшню вышло, ненароком он попал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.